

Если бы это был прежний Цзянь Шиу, он бы с радостью запутал свои отношения с Шэнь Чэном, но сейчас он уже стал взрослым парнем:

— Это правда.

Девушка уже начала менять выражение лица, но тут Цзянь Шиу добавил:

— Но не думай, что между нами что-то есть. Я просто проголодался и попросил у него денег на еду.

Девушка не поверила:

— Шэнь Чэн дал тебе денег?

— ...

Это уже перебор.

Цзянь Шиу, будучи парнем с характером, ответил:

— Потому что у меня есть личное обаяние!

Девушка посмотрела на него и вдруг расплылась в широкой улыбке:

— Это просто замечательно!

Сказав это, она достала из сумки письмо и стеклянный контейнер с едой, протянув их Цзянь Шиу:

— Не можешь передать это Шэнь Чэну?

— ...

Я так и знал.

Недалеко от школьного входа.

Как раз было время, когда ученики шли в школу. Шэнь Чэн только подошел к воротам, и тут же встретил своего одноклассника Фан Юя.

Фан Юй поздоровался:

— Доброе утро.

Шэнь Чэн кивнул ему.

Они пошли в школу вместе, и Фан Юй по дороге заговорил:

— Вчера на нашем школьном форуме было довольно оживленно. Говорят, что ты и Цзянь Шиу теперь хорошо ладите, даже вместе обедали. Правда?

Обычно Шэнь Чэн игнорировал подобные слухи.

Фан Юй не ожидал ответа, но вдруг услышал:

— Правда.

Вау.

Фан Юй широко раскрыл глаза, его любопытство разгорелось. Он спросил:

— Так вы теперь хорошо общаетесь?

Шэнь Чэн шел по дорожке, не отвечая.

Они прошли некоторое расстояние, и вдали, под тенью деревьев, увидели двух человек. Их легко было узнать — это были толстяк и неизвестная девушка. Они стояли недалеко друг от друга, девушка держала письмо и контейнер с едой, явно смущаясь.

Шэнь Чэн остановился.

Фан Юй был поражен:

— Вау...

— Ты видишь, это Цзянь Шиу, — Фан Юй подтолкнул его. — Похоже, у него дела идут неплохо. Девушка признается ему в любви? Подойдем поздороваться?

Шэнь Чэн наблюдал, как Цзянь Шиу после нескольких отказов все же взял контейнер. Его резкие глаза сузились, атмосфера вокруг стала ледяной. Он усмехнулся с сарказмом и направился к учебному корпусу.

Фан Юй удивился:

— Не подойдешь?

Шэнь Чэн, не оборачиваясь, ответил:

— Не знакомы.

— ... Ага.

Десять минут спустя — класс.

Цзянь Шиу вошел в класс, наконец избавившись от девушки. Не то чтобы он хотел передавать что-то за других, но она сказала, что будет приходить каждый день, если он не поможет. Кто бы это выдержал?

Войдя в класс, он посмотрел в сторону Шэнь Чэна. Тот сидел на втором ряду слева, уже был в школе и читал книгу. Он не смотрел на Цзянь Шиу, но почему-то у толстяка возникло неприятное предчувствие.

Цзянь Шиу медленно подошел, взглянув на соседа Шэнь Чэна по парте, Фан Юя.

Фан Юй улыбнулся ему, дав понять, что ничего не может сделать.

— ?

Цзянь Шиу с тревогой подошел к Шэнь Чэну, не зная, стоит ли доставать контейнер.

Шэнь Чэн не поднял головы.

Цзянь Шиу:

— Эм, я...

Слова не шли с языка. Сам он не мог отправить письмо, а теперь еще и стал посыльным для других. Если Шэнь Чэн не примет, то это одно, но если примет, то ему точно будет плохо.

Ладно, будь что будет!

Решив так, Цзянь Шиу достал из портфеля новый контейнер, который дала ему Чжэнь Мэйли, и поставил перед Шэнь Чэном:

— Староста, ты завтракал?

Шэнь Чэн остановил руку с ручкой, взглянул на контейнер. Он был другого дизайна, и, вспомнив сцену под деревом, он сразу все понял. Цзянь Шиу теперь смел передавать вещи за других.

Хорошо, просто отлично.

Чернила на бумаге оставили четкий след. Шэнь Чэн, не поднимая головы, сказал:

— Я уже поел.

Цзянь Шиу опешил:

— А...

Шэнь Чэн смотрел вниз, не глядя на него.

Толстяк стоял, чувствуя неловкость. По его многолетнему опыту, Шэнь Чэн не завтракал, и, конечно, раньше он бы не стал есть то, что принес Цзянь Шиу. Но в последнее время их отношения, казалось, стали лучше. Оказалось, это было иллюзией.

Да, он слишком увлекся, забыв, что Шэнь Чэн его ненавидит.

Цзянь Шиу сказал:

— Ладно, тогда я заберу домой.

Он протянул руку, чтобы забрать контейнер, но неожиданно встретил взгляд Шэнь Чэна. Тот поднял голову:

— Это тетя приготовила?

Цзянь Шиу с легкой обидой на лице:

— А кто еще?

Шэнь Чэн сменил выражение лица, как перевернул страницу, и протянул руку:

— Дай сюда.

— ?

Цзянь Шиу смотрел на него с подозрением:

— Ты же сказал, что уже ел.

Фан Юй, сидевший рядом, все понял и рассмеялся, злорадствуя:

— Наверное, не наелся.

Шэнь Чэн бросил на него взгляд.

Фан Юй, почувствовав холодный взгляд, кашлянул и, когда Цзянь Шиу ушел, пододвинулся ближе, соблазняясь:

— Мама Цзянь Шиу готовит очень вкусно, поделись со мной.

Шэнь Чэн открыл контейнер:

— Ты не голоден.

— Не может быть! — возмутился Фан Юй. — Ты же сказал, что уже ел?

— Ты сам сказал, — продолжил Шэнь Чэн, — что я не наелся.

— ...

Мелочный человек.

Фан Юй смотрел на холодный профиль Шэнь Чэна, искренне восхищаясь его злопамятностью. Но больше всего его поражало, насколько глубоки были мысли Шэнь Чэна. Толстяк точно не сможет с ним справиться, тьфу.

Вечером, салон маджонга.

Небо не благоволило, начался сильный ливень. Снаружи салона лил дождь, и весь мир, казалось, поглотил шум дождя.

Кто-то сказал Гао Цань:

— Я больше не играю, жена велела забрать ребенка.

Гао Цань недовольно махнула рукой.

Тот человек спросил:

— А ты играешь? Не пойдешь за Шэнь Чэном?

Гао Цань усмехнулась:

— Мальчику не нужно столько заботы, он не умрет, пусть закаляется.

— ...

Тот человек был слегка шокирован ее словами.

Снаружи лил дождь, и тот, кто вышел, быстро вернулся:

— Эй, сестра, там снаружи какой-то хромой, говорит, что твой муж. Пойдешь посмотреть?

Гао Цань раздраженно обернулась и увидела мужчину с зонтом, хромого, бедного вида, что вызывало только раздражение. Остальные в комнате тоже посмотрели, и кто-то начал смеяться, другие подхватили:

— Это твой муж?

— В такую погоду, с таким здоровьем вышел.

— Эй, Гао Цань, иди же!

Казалось бы, заботливые слова, но в них сквозила насмешка. Гао Цань, чувствуя гнев, вышла наружу.

Шэнь Дашань был одет легко, хрупкий мужчина казался таким, что его мог унести ветер. Он сильно кашлянул и сказал ей:

— Ты уже три дня играешь. Хозяин только что приходил, требует оплатить аренду за этот год. Ты взяла деньги из-под моей подушки?

Гао Цань раздраженно ответила:

— Какие деньги, я не знаю.

— Ты... ты с ума сошла? Это деньги на аренду, — Шэнь Дашань тяжело дышал. — Ты хочешь, чтобы мы остались на улице? Я могу спать под мостом, но Шэнь Чэн еще учится, что с ним будет? Гао Цань, ты должна вернуть деньги сегодня.

Женщина, стоявшая под дождем, была с красными глазами. Ее спина промокла, и теперь она уже не скрывала:

— Я отдала деньги на долги, их больше нет.

Шэнь Дашань широко раскрыл глаза:

— Нет?

— Ты... ты сошла с ума!

Он так разозлился, что даже не удержал зонт. Гнев поднялся в нем, и он замахнулся, чтобы ударить ее.

Гао Цань не поверила своим глазам, она тоже разозлилась:

— Шэнь Дашань, ты посмеешь ударить меня? Ты никчемный, не можешь заплатить за аренду, и ты бьешь меня? Я вышла за тебя, хромого, и это мое проклятие. Да, я сошла с ума, я больше не хочу жить с тобой, и ты не ищи меня дома, мне противно смотреть на тебя, а на твоего сына еще противнее!

Шэнь Дашань дрожал от гнева:

— Гао Цань...

Гао Цань усмехнулась с сарказмом:

— Ах да, если говорить строго, Шэнь Чэн вообще не твой сын. У тебя нет сына.

Гром.

На небе сверкнула молния, гром грянул, и весь мир, казалось, поглотил ливень. Шэнь Дашань стоял, его глаза были красными, хрупкий мужчина, казалось, скрипел зубами. Он сказал:

— Тогда, если бы ты не подменила ребенка, он бы не...

<http://bllate.org/book/16727/1538189>